

МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.С. Базарбаева – ст. преподаватель
КазНТУ им. К.И. Сатпаева, Казахстан, г. Алматы

Исследована модель внутреннего мира человека.

В современной лингвистике весомый вклад в проблему конструирования образа человека в наивной картине мира внесли ученые Московской семантической школы во главе с профес-

сором Ю.Д. Апресяном. Оригинальная методика системного описания образа человека предлагает анализ при помощи семантических примитивов, определяемых как “группы лексем, имею-

щих хотя бы одно общее свойство, к которому обращены одни и те же правила лингвистического описания и которые требуют единообразного описания в словаре” [1]. Человек описывается семантическими примитивами, которые содержат характеристику внутреннего мира человека, включая его психические свойства.

Наивная картина мира человека описывается двумя путями: во-первых, исследуются стереотипы языкового и культурного сознания; во-вторых, наивный мир должен быть цельным, одним целым. Известно, что каждый язык по-своему отражает и концептуализирует окружающую действительность. Носители языка воспринимают мир через призму коллективной языковой картины, складывающуюся из единой системы взглядов данного языка. Задача лингвистов при описании образа внутреннего человека – реконструировать по данным лексических и грамматических значений фрагмент наивной картины мира. При реконструкции необходимо учитывать тот факт, что наивные представления образуют целостное системное образование в сознании. Как считает Ю.Д. Апресян, в свете предложенной реконструкции внутреннего мира, к активным действиям толкают *желания*, которые реализуются с помощью *воли*, являющейся исполнителем желаний человека. Воля в наивной картине мира наделена такими свойствами, как твердость, натиск, непреклонность. Нравственным “тормозом” воли является *совесть*, которая представляется человеку в образе существа внутри него, она же является внутренним голосом, вторым “Я”.

Восприятие и проявление эмоций в языке представлены в следующей последовательности: 1) эмоции появляются в ходе восприятия или созерцания чего-нибудь; 2) причина эмоции – оценка созерцаемого как желательного или нежелательного; 3) собственно эмоция, или состояние души; 4) желание, обусловленное оценкой созерцаемого; 5) внешнее проявление эмоции, которое имеет две основные формы: а) неконтролируемая – физиологические реакции тела на причину эмоции; б) контролируемая – двигательные и речевые реакции человека.

Система описания образа человека в русской картине мира нашла отклик в работах следующих российских лингвистов: А.Д. Шмелев, Е.В. Урысон, Н.К. Рябцева, Е.В. Коськина. Так, при изучении ментальной сферы человека Н.К. Рябцева к программе создания внутреннего мира человека Ю.Д. Апресяна, вводит ряд уточнений [2]. Человеком при совершении по-

ступков могут двигать не только *желания*, но и *нужда*, особенно социальная, т.е. общественные или семейные обязанности человека. Для их выполнения требуется больше усилий, чем при выполнении своих собственных прихотей. *Совесть*, как и обязанности, явление социальное, она уподобляется закону, который диктует человеку определенные правила поведения, при этом обязательным условием является соблюдение библейской заповеди “не навреди!”. Н.К. Рябцева, исследуя ментальную сферу человека, в перечень основных ментальных систем, разработанных Ю.Д. Апресяном, предлагает добавить еще одну, девятую систему – **социальную**, связанную с понятием морали, этики, права [2]. Поскольку ментальная сфера человека связана со всеми другими системами его организма, человек представляется как действующий субъект, адекватно осознающий действительность и контролирующийся себя

Представление об устройстве человека в русской семантической системе языка, как считает Е.В. Урысон [3], достаточно своеобразно: объекты мироздания бывают видимые (осозаемые) и невидимые (неосозаемые). Внутри человека имеются “реальные” органы – *сердце*, *печень*, *желчь* и “представляемые” – *душа* и *дух*. Исследователь предлагает следующий перечень лексем, способствующих конструировать образ человека: *ум*, *разум*, *рассудок*; *память*; *воображение* и *фантазия*; *слух*; *зрение*; *сила*; *взгляд*, *взор*.

Эти лексемы выявляют специфические свойства человека в наивной картине мира русского языка. В русской языковой картине мира *дух* представляется как сверхъестественная, невидимая и летучая субстанция. “Наивная” анатомия отличается от школьных привычных представлений строения человека в последовательности и функционировании этих органов. К невидимым и нематериальным сущностям внутри человека в наивной картине мира относятся *душу*. *Сердце* представляется невидимым материальным органом, оно связано с психическими процессами, происходящими в сознании человека. По мнению ученого, *душа* обладает всеми признаками материального органа и характеризуется контролируемостью / неконтролируемостью волей человека. *Воля* как орган, способный воспринимать чувства, как и сердце, контролируется человеком. Как считает Е.В. Урысон, *совесть*, активно действует независимо от воли человека. Она отмечает, что совесть как орган этической, нравственной оцен-

ки тесно связана с душой. Совесть заставляет испытывать определенные негативные чувства человека в зависимости от совершаемого поступка, которая проявляется в виде стыда, когда человек совершает несовместимое с понятиями своей совести. Совесть в жизни личности уделяется роль мерил человеческой души. В работе исследуется природа памяти, воображения, воли. Понятие “система”, ориентированное на описание человека, Е.В. Урысон считает нелогичным: в языке не существует слов для обозначения тех систем, которые предлагаются Ю.Д. Апресяном. Этот фрагмент семантической системы языка не имеет соответствия ни в научной картине мира, ни в обиходных представлениях говорящих. Языковая картина мира, именуемая “наивной” анатомией, не присутствует в сознании современного носителя языка, она фиксируется только в языковых данных. Языковая картина мира – это пласт языка, который находится в сознании говорящего и фиксируется языковым сознанием.

Свою концепцию строения человека в русской языковой картине мира предлагает А.Д. Шмелев [4] в виде следующих оппозиций: идеальное – материальное; интеллектуальное – эмоциональное.

Уникальность человека в языке нужно искать в особенностях строения его тела и в функционировании этих частей. К идеальным составляющим модели человека ученый относит *дух и душу*. Основой противопоставления этих двух субстанций является нематериальность этих двух начал в человеке. *Дух* не воспринимается как орган человека, это нематериальная субстанция, которая не столько находится внутри человека, сколько окружает его и его душу, как своего рода “ореол”. *Душа* представляется как невидимый орган, находящийся в груди и распоряжающийся внутренней жизнью человека. Существует еще одно понимание души, как некоторого вместилища внутренних состояний. Каждый человек обладает своей уникальной душой, которая неповторима и индивидуальна. К материальной составляющей строения тела человека относятся *тело и плоть, кровь и кости*. Тело может восприниматься как вместилище души, а плоть в сознании человека приобретает негативные коннотации. Особо выделяется ученым внутренние органы, представляющие интеллектуальную жизнь человека. Эти органы эксплицируются в противопоставлении: *голова – мозг, печень – желчь*. Голова ассоциируется как устройство, позволяющее здраво рассуждать,

способна решать возникающие перед человеком проблемы. Но голова также является вместилищем, в котором локализуется мозг – механизм со сложным устройством.

В изучении внутреннего мира человека Е.В. Коськина необходимыми для познания внутреннего мира человека полагает “исследование понятия межуровневой семантической категории”. Это позволяет представить языковой образ внутреннего человека в его стереотипных и индивидуальных выражениях, являющихся приоритетным в создании наивной картины мира.

При исследовании ментального мира человека в современной лингвистике применяются различные виды анализа. Мы считаем необходимым остановиться на освещении некоторых из них.

Первый вид анализа внутреннего мира человека – *исследование фрагмента “наивной анатомии”*. Как известно, внутренний человек моделируется “по образу и подобию” человека внешнего. Устройство модели внутреннего человека у Н.К. Рябцевой включает: интеллектуальную среду (ум, знания, память, вера), страх, воображение и обман; у Е.В. Урысон – душу и сердце, ум, рассудок, разум и интеллект, совесть, память, воображение, волю; у А.Д. Шмелева – дух и душу, тело и плоть, кровь, кости, голову и мозг, печень, желчь. Наивная “анатомия” при этом дополняется наивной “физиологией” человека. Иначе говоря, внутренний мир человека предстает как сложная система, как целостный организм, характеризующийся слаженной работой материальных и нематериальных органов.

Второй вид анализа – *описание системы внешних признаков*. В языке существует два способа изображения внутреннего человека – *внутренний*, когда явления психики могут быть представлены в речи как действия, происходящие внутри человека. Второй способ – *внешний*, когда наблюдаемые действия проявляются в поступках человека, мимике, позе и движениях. “Симптоматика” психических явлений человека исследовалась в трудах российских лингвистов Л.Б. Никитиной, В.И. Убийко, О.В. Коротун. “Знаками”, проявляющими внешние признаки внутреннего человека, являются предикаты с общим корнем *вид (видеть)*; название отдельных “деталей” внешнего облика человека (глаза, походка, речь) в сочетании с оценочно-психологическими предикатами типа *умный, веселый*.

Третий вид – *анализ микрокосма человека*. Человек представляется как микрокосм – это ис-

следование целого ряда образов, отражающих взаимоотношение человека с окружающей средой, живой и неживой. Модель лингвистической интерпретации внутреннего мира человека представляется в виде микрокосма, включающей в себя все, что есть в живой природе (стихия, болезнь, животные, свет, тьма). Единства человека “внешнего” (тела) и “внутреннего” (души) можно добиться, только расшифровав “телесную метафору души” (Ю.Д. Апресян), которая заключается в интерпретации языковых значений эмоциональных предикатов.

Четвертый вид – *интерпретация “образной грамматики иносказаний”*. Исследование природы внутреннего человека исследуется на “макроуровне”, и концептуализируется в определенные категории. В основе этой системы лежит принцип обобщения опыта человека, повторяющегося в процессах восприятия. Представление в психике выделяется двумя способами, реализующими схему представления целого как части. Это первое деление называется целостно-субъектным (М.П. Одинцова), при этом человек представляется как сложное целое, состоящий из множества отдельных частей. Второй способ – частично-субъектное деление – применяется в тех случаях, когда человек мыслится мельчайшей частью мира, при этом психика осознается как неотъемлемая часть индивида. В исследовании внутреннего мира необходимо включить способы концептуализации психики человека. Эти способы имеют отношение к человеку, животному, растению, могут реализовываться в сфере идиоматики, метафоры, сравнений.

Представление современного человека о **душе, духе, памяти** находит отражение в паремиях, фразеологизмах, в произведениях художественной литературы. Интерес к **духу и душе** в русской литературе объясняется принципами, определяющими духовность как основу менталитета народа. В отличие от западной модели ментальности, где основными критериями считаются рассудочность, рационализм, в исследованиях по менталитету русского народа выявлено, что главной составной частью русского менталитета является духовность. Материальное для русского человека всегда находилось после духовного, об этом свидетельствуют примеры из произведений русских писателей XX в. В дискурсе художественной литературы своеобразно интерпретированы понимание русскими своего духа, души и памяти.

Дух сам есть странная и необъяснимая болезнь материи (П. Проскурин). Дух в рус-

ской наивной картине мира не воспринимается как человеческий орган. Он представляется как нематериальная субстанция, окружающая человека как ореол (А.Д. Шмелев). Дух составляет как бы внутренний стержень человека, и поэтому от того, каков этот стержень, зависит и прочность характера. В данном случае дух воспринимается как непостижимое, абстрактное, далекое от бренной земной суеты. Дух в сознании человека имеет “анатомическое” и “психологическое” представление, и они тесно переплетаются. Обычно дух предстает как частица легкой субстанции, связанное с личностью человека.

...Не только у живой твари есть душа, они и у дерева есть, и у дома... (П. Проскурин). Речь идет о наличии души как особой субстанции, необходимого внутреннего органа, показывающего, что у всего живого (твари, дерева и дома) наличествует этот орган. Одушевление дерева и дома наряду с живой тварью говорит о том, что окружающая человека среда тоже может быть одушевлена, быть живой. Бесплотная душа противопоставляется материальному телу, и сама по себе эта душа не представляет никакой ценности (Е.В. Урысон).

...Душа, совершившая предательство, всякую неожиданность воспринимает как начало возмездия (Ф. Искандер). Душа – это представляемый орган, отождествляющий в человеке второе “Я”. Она является носителем идеала, которому человек старается соответствовать всю жизнь. Душа выступает в данном примере в качестве самого человека, берет на себя функции, совершаемые человеком.

В глубине души человек не меняется (Ю. Нагибин) Душа здесь уподобляется сосуду с очерченными контурами, который имеет свой определенный размер, верх, низ, стенки. Это вместилище, где в самом низу можно спрятать самое сокровенное, ценное, как в бабушкином сундуке. Существует, по мнению С. Довлатова, прямо противоположное мнение о том, что человек рождается запрограммированным, как формула воды. Человек каким родился на свет, таким и умирает.

Непрожитое дремлет в душе человеческой, как зерно, ожидая тепла и влаги, чтобы прорасти (Б. Васильев). По утверждению Е.В. Урысон, душа – это средоточие внутреннего мира человека, его истинных желаний. Душа в данном случае воспринимается как вместилище внутренних состояний. Наши чувства – эмоции, чувства, радость и горе – будут храниться в этом

сосуде до определенного времени, пока не наступит срок.

Память в специальной литературе определяется как способность человека запоминать, помнить и вспоминать (Е.В. Урысон). По определению Ю.Д. Апресяна, память – специальное **устройство** внутри организма, воплощающее способность человека запоминать, помнить и вспоминать. Иначе говоря, память – это некое устройство в голове человека, нематериальный и невидимый орган, являющийся средоточием способности человека помнить.

...Обманное свойство человеческой памяти – все ранешнее кажется хорошим, а нынешнее – плохим, тогда как диалектика и весь ход жизни свидетельствует об обратном (В. Астафьев). Особенное свойство памяти – это способность хранить образы, чувства, впечатления прошлого, без которого немислим внутренний мир человека (Е.В. Урысон). Человек в молодые годы воспринимает происходящее в “розовых” тонах, и с годами это восприятие притупляется, настоящее начинает видится в негативных тонах. Очевидно, поэтому и нынешняя жизнь человека кажется не такой, какой она была в молодости.

Ведь память – это единственная река, которая движется против течения Леты (С. Довлатов). Память удерживает только приобретения мысли, но не ее потери (С. Залыгин). Память воспринимается человеком как непостижимое загадочное явление. Загадочность памяти обусловливается тем, что деятельность памяти часто неподвластна воле человека. Вместе с тем, память напоминает вместилище, что делает ее похожей на другие органы человека – желудок, легкие.

Душевная память – тоже поэт, она производит отбор, шлифует, обрабатывает явления жизни, прежде чем дать им место в себе (Ю. Нагибин)

Память не умеет разделять жизнь на первый и второй сорт. Память все укладывает в одну кучу, и сам уж разбейся потом, что брат

с собой и что и забыть надо (В. Астафьев). На лицо такое свойство памяти, как неподчинение воле человека. Память выступает в роли самостоятельно действующего устройства, которое выполняет те же действия, что и человек внешний. Иначе говоря, память выполняет все функции активного действующего человека в жизни.

Память – это способность восстановить прошлое во всем его объеме (С. Залыгин). Память, как и душа, выступает в роли хранилища самого ценного. Память обеспечивает человеку цельность духа, восприятия жизни, даже осознания собственного “Я”. Не случайно человек, потерявший память, теряет и свою индивидуальность, и самого себя.

Согласно Н.Д. Арутюновой, нужно учитывать тот факт, что “...человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к миру и природе”. Очевидно, именно этот “человеческий фактор” вызывает интерес к реконструкции внутреннего образа человека по данным языка. Представленное описание лингвистами модели человека свидетельствует о стремлении раскрыть природу самого сложного и противоречивого феномена природы – Человека.

Литература

1. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 37–65.
2. *Рябцева Н.К.* Язык и естественный интеллект / РАН, Институт языкознания. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
3. *Урысон Е.В.* Проблема исследования языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
4. *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 471 с.
5. *Коськина Е.В.* Внутренний человек в русской языковой картине мира // <http://www.referat.com/ubject>